

28 лет, каждое лето

Автор:

Элин Хильдебранд

28 лет, каждое лето

Элин Хильдебранд

МИФ Проза Романы МИФ. Лето Элин Хильдебранд

Джейк и Мэлори встретились в пляжном коттедже на дружеском празднике и в результате цепочки мини-катастроф остались провожать выходные вдвоем. Наверное, это любовь – ведь им так легко вместе, и они обо всем могут рассказать друг другу: о своих бедах, мечтах и даже о предстоящем браке Джейка. Поэтому они решают встречаться каждый год, в то же время и в том же месте – как в старом фильме.

Но ничто не вечно, и диагноз Мэлори может означать, что их двадцать восьмая летняя встреча окажется последней.

На русском языке публикуется впервые.

Элин Хильдебранд

28 лет, каждое лето

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Elin Hilderbrand, 2020 This edition published by arrangement with InkWell Management LLC and Synopsis Literary Agency

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021

* * *

Памяти Доротеи Бентон Франк (1951–2019)

Я люблю тебя, Дотти. И скучаю по тебе.

Пролог. Пятьдесят

Двадцать восьмое лето, 2020 год

О чем все говорят в 2020-м? О Коби Брайане, коронавирусе, социальном дистанцировании, «Зуме», «Тик-токе»... И о президентских выборах. Страна разделилась. У обеих партий есть сторонники. Всюду только и обсуждают, что выборы: в выпусках новостей и в вечерних ток-шоу, в газетах, в сети, в сети, в сети, в разговорах за коктейлем на вечеринке, в университетских кампусах, в аэропортах, в очередях за кофе в «Старбаксе», за барной стойкой отеля на курорте, в тренажерном зале (парень, который занимается на беговой дорожке в шесть утра, переключает канал с четвертого на «Фокс Ньюз», в семь приходит женщина и сразу переключает на «Эм-эс-эн-би-си»). Из-за выборов дети объявляют родителям бойкот, распадаются браки, соседи затевают вражду, потребители отказываются покупать некоторые товары, а сотрудники компаний увольняются по собственному желанию. Одни считают, что им повезло жить в такое интересное время: такие люди прибавляют громкость – слишком увлекаются происходящим. Другие до смерти устали, они предпочитают, чтобы телевизор работал без звука, только чтобы было на что отвлечься. Не вздумайте даже спрашивать у них, пойдут ли они на выборы.

Но в этом году произошла одна история, о которой еще никто не знает. Она началась двадцать восемь лет назад и завершается только теперь, летом 2020-го, на острове в пятидесяти километрах от Североамериканского континента.

Конец. В сложившихся обстоятельствах лучше всего начать с конца.

Мэлори Блессинг обращается к сыну: «Линк, в ящике стола конверт. Он слева, торчит». Они все торчат, думает Линк. Дом его матери стоит на полоске суши между океаном и прудом, это красиво. Плохо только, что здесь высокая влажность. Двери в доме не закрываются как следует, полотенца никогда не высыхают, а если откроешь пакет с чипсами, нужно съесть их за один присест, иначе разбухнут уже через час. Линк воет с ящиком стола. Приходится приподнять его и поводить из стороны в сторону, чтобы выдвинуть.

Внутри только конверт. На нем всего одно слово – «позвони».

Линк сбит с толку. Этого он никак не ожидал. Там должно было быть материнское завещание или душещипательное письмо, полное мудрых советов. Или распоряжения по поводу похорон.

Он открывает конверт. Внутри записка. В ней только номер телефона, без имени.

Что с этим делать, недоумевает Линк.

– Позвони.

Ладно. Только кто ему ответит? И что он скажет тому, с кем будет говорить?

Можно было бы спросить у матери, но ее глаза закрыты. Она снова уснула.

Линк выходит на задний двор и идет по песчаной дорожке вдоль пруда Миакомет. На острове Нантакет июнь, солнечно, девятнадцать градусов, по ночам и ранним утром еще прохладно, но между стеблями тростника уже распустились ирисы, а на зеркальной глади синего пруда белеют силуэты двух лебедей.

Легендарная лебединая верность, думает Линк. Из-за нее эти птицы всегда казались ему идеалом с моральной точки зрения, хотя он где-то читал, что и они изменяют друг другу. Вот бы это оказалось неправдой!

Как большинство детей, родившихся и выросших на острове, Линк воспринимает здешние красоты как должное. Мать он тоже воспринимал как данность, и в этом его вина. А теперь, когда ей всего пятьдесят один, она умирает. Меланома дала метастазы в мозг, она ослепла на один глаз. Завтра утром к ней приедут из хосписа по программе облегчения страданий неизлечимо больных.

Линк разрыдался, услышав от доктора Саймона диагноз, а потом снова не сдержался, когда позвонил в хоспис.

Дежурная сестра по имени Сабина утешала его. Сказала, «пока мать уходит», ему нужно проживать каждый миг вместе с ней. Так она ответила Линку, когда он сказал, что не знает, как жить без нее.

– Мне всего девятнадцать.

– У тебя будет время подумать о себе после, – ответила Сабина. – Сейчас твой долг – быть с матерью. Дай ей почувствовать свою любовь. Она заберет это чувство с собой.

Линк набирает номер телефона. Незнакомый код города. Не 206, не Сиэтл, где живет отец. Чей же это номер? Деда с бабушкой уже нет, дядя Купер живет в столице. Они с тетей Эйми разводятся, у Купа это пятый развод. На прошлой неделе, когда Мэлори еще была в сознании и даже шутила, она сказала: «Куп женится и разводится, как семечки щелкает». Дядя пообещал приехать, как только Линку станет совсем тяжело и понадобится помощь. Это случится совсем скоро, может, уже завтра.

Неужели у мамы есть друзья за пределами острова? С подругой Лиланд они перестали общаться, когда Линк учился в старших классах. «Я вычеркнула ее из жизни».

Может, это новый номер Лиланд? Тогда все понятно: им действительно стоит помириться, пока не поздно.

В трубке раздался мужской голос:

– Джейк Маклауд, слушаю.

Линк не ошибся? Сам Джейк Маклауд?

И повесил трубку.

Вот так сюрприз. Он рассмеялся, глянул на заднюю дверь дома. Это шутка, да? У мамы, конечно, есть чувство юмора, она остроумная, но устраивать телефонные розыгрыши? Удумала: на смертном одре попросила сына позвонить Джейку Маклауду. Ну Мэлори, ну дает!

Должно быть какое-то объяснение. Линк сравнивает номер на листе бумаги с номером на экране телефона. Код 574, Индиана: города Мишауака, Элкхарт, Саут-Бенд.

Саут-Бенд!

Линк усмехается. Быть такого не может! Но стоит разобраться.

И тут телефон звонит. Код 574, тот же номер. Линк хочет отправить звонок в голосовую почту: произошла чудовищная ошибка. Судя по интервью, Джейк Маклауд – порядочный человек. Линк мог бы просто все объяснить: мать умирает, и каким-то чудом номер Джейка Маклауда оказался в ящике ее стола.

– Алло?

– Здравствуйте, это Джейк Маклауд. Кто-то звонил мне с вашего номера.

– Да, – отвечает Линк, стараясь, чтобы голос звучал по-деловому. Кто знает, вдруг благодаря этой путанице удастся попасть на практику к самому Маклауду или даже к Урсуле де Гурнси! – Прошу прощения, видимо, произошла какая-то ошибка. Моя мать, Мэлори Блессинг...

– Мэлори? С ней все в порядке? – перебивает Джейк Маклауд.

Линк смотрит на лебедей, скользящих по поверхности пруда, на царственные изгибы шей, на здешних короля с королевой.

- Извините, - ему неловко, и все же он спрашивает: - Вы в самом деле Джейк Маклауд? Тот самый? Ваша жена...

- Да.

Линк качает головой.

- Вы знакомы с моей матерью? С Мэлори Блессинг? Она учительница английского на острове Нантакет.

- С ней все в порядке? - Джейк Маклауд обеспокоен. - Просто так вы бы не позвонили.

- Так и есть, - отвечает Линк. - Мама попросила позвонить. - Он набирает воздух. - Она умирает.

- Она...

- У мамы рак, меланома дала метастазы в мозг. Я уже связался с хосписом, - произносить такие слова трудно, и Линку кажется, будто он выплевывает их. Какая Джейку Маклауду разница, что с его матерью?

В трубке тишина. Линк представляет себе, как его собеседник вдруг осознал, что кто-то просто ошибся номером, и теперь гадает, как деликатно закончить разговор.

- Прошу, передай Мэл....

Мэл? Откуда человек, который имеет все шансы вот-вот стать мужем президента США, знает его мать?

- Скажи ей, что я приеду так скоро, как только смогу. Пусть она держится. - Он прокашлялся. - Пожалуйста, передай, что я уже еду.

Часть первая. Двадцать

Первое лето, 1993 год

Чем запомнился 1993-й? Осада Уэйко, Техас[1 - Трагедия в Уэйко - осада ранчо, принадлежавшего членам секты «Ветви Давидовой», которая длилась 51 день. Представители ФБР осадили ранчо из-за нарушения законодательства о хранении оружия. В ходе осады погибли 82 члена секты. Здесь и далее прим. пер.]; теракт на подземной парковке Северной башни Всемирного торгового центра; смерть Артура Эша[2 - Артур Эш (1943-1993) - американский теннисист и общественный деятель, победитель турниров Us Open и «Уимблдон». Эш был ВИЧ-инфицированным, спортивная карьера помогла ему собрать деньги на исследования, цель которых - лечение от СПИДа.]; группа R. E. M.; Лорена Боббит[3 - Лорена Боббит - американка, в 1993 году отрезавшая мужу пенис после того, как супруг якобы изнасиловал ее.]; Роберт Редфорд, Вуди Харрельсон и Деми Мур; Североамериканская зона свободной торговли; смерть актера Ривера Феникса; Евросоюз; рекламная кампания о пользе коровьего молока Got Milk?; тренажеры NordicTrack; Арафат и Рабин[4 - Ицхак Рабин и Ясир Арафат секретно встретились в Осло в 1993 г. для урегулирования израильско-палестинского конфликта.]; нападение на теннисистку Монику Селеш; «Неспящие в Сиэтле»; Всемирная паутина; «Буффало Биллз» третий раз подряд проиграли «Супербоул»; Джерри, Элейн, Джордж и Креймер[5 - Главные действующие лица комедийного сериала «Сайнфелд», который шел на американском телевидении с 1989 по 2002 год.]; Уитни Хьюстон и ее хит I Will Always Love You.

Знакомьтесь - наша героиня Мэлори Блессинг (не сомневайтесь, она и есть наша героиня, с ней мы пройдем огонь, воду и медные трубы). Ей двадцать четыре, она живет в Верхнем Ист-Сайде[6 - Район в Нью-Йорке, славится роскошными ресторанами, дизайнерскими магазинами и фешенебельным жильем.] с давней-предавней подругой Лиланд Глэдстоун, которую с каждым днем любит все меньше. Лиланд и Мэлори снимают квартиру на шестом этаже в доме без лифта, а на первом этаже того же дома работает французский ресторан. Всю неделю под конец смены повара отдают Лиланд то конфи из утки, то бараньи ножки, но она никогда не делится добычей с Мэлори. А должна? Это ведь она, Лиланд,

нашла квартиру, договорилась о цене и семь раз съездила в мебельный магазин, чтобы обставить дом. Мэлори только потому поселилась в Нью-Йорке, что подруга в подпитии ляпнула, мол, ищет соседку, а она так сильно хотела поскорее съехать из родительского дома в Балтиморе, что приняла эти слова за приглашение. Мэлори платит только треть аренды (сумма все равно выходит астрономическая, поэтому ей помогают родители) и спит на диване в углу гостиной. Лиланд купила ширму в китайском стиле, чтобы у каждой было личное пространство, но Мэлори ею почти не пользуется. Из-за ширмы они впервые ссорятся. Оказывается, Лиланд купила эту ширму вовсе не из заботы о личном пространстве соседки: ей просто надоело смотреть, как Мэлори читает романы, закутавшись в это убогое ситцевое покрывало, которое она притащила из родительского дома.

– Так нельзя, – бесится Лиланд, – где твоё самоуважение?

Но ширма – это еще цветочки. Настоящий разлад наступает из-за работы. Лиланд переехала в Нью-Йорк, чтобы найти себя в модной индустрии. Она мечтает о «чем-то творческом» в журнале «Харперс базар». В один прекрасный день она сообщает Мэлори о вакансии помощника редактора в самом крутом литературном журнале мегаполиса «Бард и Скрайб», и та сразу же откликается на вакансию. Забрехала перспектива получить эту работу, и она уже по-другому смотрит на Нью-Йорк. Если она станет помощником редактора «Бард и Скрайб», то заведет новых друзей из мира искусства, из богемы, и у нее начнется роскошная жизнь. Мэлори не знает, что Лиланд уже откликнулась на ту же самую вакансию, ее пригласили на первое собеседование, на второе, а потом предложили работу, и она, не раздумывая, согласилась, а Мэлори оставалось только смотреть, как работа мечты уплывает из рук. Немного досадно, но не удивительно. Если бы Нью-Йорк был платьем, он больше подошел бы Лиланд, а Мэлори то и дело поправляла бы и одергивала его.

И теперь каждое утро Лиланд ходит в офис «Бард и Скрайб» в просторном лофте в Сохо. На крыше там висячий сад, где дают шикарные приемы для таких авторов, как Каролин Хейлбрун, Эллен Джилкрайст и Дороти Эллисон. Мэлори работает в приемной кадрового агентства. Ей предложили эту работу, потому что карьерному консультанту стало ее жаль.

Шестнадцатого мая 1993 года Мэлори звонят. Этот звонок раз и навсегда меняет ее жизнь.

Суббота, утро, одиннадцать тридцать. Мэлори сходила на пробежку в Центральный парк, купила кофе и пончик с мягким сыром, кунжутом и зеленым луком, вернулась домой. Никого. Какое счастье! Дома редко бывает пусто – только если Мэлори приходит с работы раньше Лиланд или уходит позже, и в такие минуты чувство свободы чуть ли не сводит ее с ума. Мэлори воображает себя хозяйкой особняка, а не современным воплощением Сары Кру[7 - Сара Кру – героиня детского романа «Маленькая принцесса» Фрэнсис Элизы Бернетт. Роман повествует о дочери богатого предпринимателя, которая вынуждена жить в нищете после разорения и гибели отца, но вопреки тяжелым условиям сохраняет достоинство и кроткий нрав.], что живет на чердаке в голоде и холоде. Утром 16 мая Лиланд пошла в ресторан «Слон и замок», у нее деловой завтрак с коллегами из редакции. Из вежливости она пригласила Мэлори, зная, что та откажется, потому что не может себе позволить походы в такие дорогие заведения.

Звонит телефон. Прежде чем ответить, Мэлори подходит к магнитофону и выключает песню Everybody Hurts группы R. E. M., которую слушает на повторе. В 1993-м это ее любимая песня. Когда Лиланд дома, слушать ее нельзя: голос Майкла Стайпа напоминает Лиланд звук, с которым ногтями скребут по грифельной доске.

– Алло?

– Доченька?

Мэлори опускается на один из шикарных, но неудобных ресторанных стульев, которые Лиланд купила в торговом центре. Звонит папа. Ей вообще мало кто звонит: родители, брат Купер, бывший парень Уиллис, который работает учителем английского на острове Борнео (он звонит по воскресеньям, когда тарифы на международные звонки самые низкие, и хвастается экзотической жизнью). Иногда звонит Лиланд, если забыла кредитку, и просит Мэлори спуститься в метро и привезти ее.

– Привет, пап, – Мэлори едва удается скрыть разочарование. Даже Уиллису с его болтовней о комодских варанах она больше бы обрадовалась.

– Доченька, – повторяет отец таким убитым голосом, что Мэлори настораживается. Купер Блессинг – старший, которого они с братом называют

просто «Старик», дипломированный финансовый аналитик и владелец четырех филиалов крупного агентства по подготовке налоговых документов в центре Балтимора. Ничего удивительного, что такой серьезный человек ведет себя сдержанно. Может, он единственный в мире мужчина, не способный к проявлению эмоций. Однако, судя по тону, отца что-то тяготит. Кто-то умер? Мама? Брат?

Нет, думает Мэлори. Случись что с мамой, ей бы позвонил брат. А случись что с братом, позвонила бы мама.

И все же у Мэлори нехорошее предчувствие.

– Папа, кто-то умер?

– Да, – отвечает Старик. – Тетя Грета. Ее не стало в пятницу. Мне сообщили час назад. Звонил ее адвокат. Тетя кое-что завещала тебе.

Неужели это все правда? Мэлори такое видела только в кино, а теперь все происходит с ней! Тетя Грета умерла от обширного инфаркта. Вечером в пятницу она была дома в Кембридже, готовила спагетти путтанеска по рецепту из кулинарной книги Джули Россо и Шейлы Лакинс вместе с соседкой Рути. Соседкой Рути называет Старик, как будто они с тетей – две девчонки из шоу «Реальная жизнь»[8 - Первое в истории американского телевидения реалити-шоу, запущенное в 1992 году.], поколение Икс. (Насчет путтанески Мэлори нафантазировала. Она не раз проводила выходные у тети Греты в Кембридже[9 - Город в штате Огайо примерно в 600 км от Нью-Йорка.] и прекрасно знает, что по пятницам они с Рути готовят дома, по субботам ходят в музей, обедают в каком-нибудь ресторане, иногда посещают театр, а по воскресеньям едят булочки, читают «Таймс», заказывают китайскую еду и смотрят какой-нибудь старый фильм по телевизору.) Рути вызвала скорую, но спасти Грету не удалось. Она ушла.

Рути организовала кремацию и связалась с юристом по имени Эйлин Бирс. Эйлин позвонила Старика. Последние десять лет Старик с Гретой общались напряженно: после смерти дяди Бо тетя Грета съехала с коллегой, доктором Руфь Харлоу, которая приходилась ей больше, чем просто соседкой. Эйлин Бирс сообщила Старика, что Грета завещала Мэлори целое состояние – сто тысяч

долларов и домик на острове Нантакет.

Мэлори расплакалась. Она одна сохранила теплые отношения с тетей Гретой после смерти дяди Бо. Каждый месяц Мэлори писала ей письма и втайне звонила на Рождество. Несмотря на протесты родителей, пригласила на выпускной. Часами добиралась на междугороднем автобусе из Нью-Йорка в Кембридж на выходные. Идеальные выходные.

- Это правда? - спрашивает Мэлори. - Грета умерла? И завещала мне деньги и дом? В смысле деньги и дом теперь мои?

Ей не хочется выглядеть меркантильной и придавать большее значение наследству, чем кончине тетушки. Но и игнорировать очевидно крутой поворот в собственной судьбе Мэлори тоже не может.

- Да, - отвечает Старик.

Лиланд вернулась после делового завтрака румяная и свежая, как бокал «Беллини». Из-под асимметричной челки - она недавно подстриглась - видна персиковая кожа. Она не сразу понимает, что Мэлори пытается ей втолковать: я увольняюсь и съезжаю. Я уезжаю на Нантакет.

- Не понимаю, почему ты уезжаешь? Променять цивилизацию на глушь, на остров за пятьдесят километров от континента! - недоумевает Лиланд.

Прошло две недели с тех пор, как Мэлори узнала о смерти тети. В воскресенье, 30 мая, Лиланд пригласила ее на прощальный обед в ресторан на 77-й улице. Они сидят за столиком на улице, на самом солнцепеке, чтобы парни с поднятыми воротничками в очках Ray Ban хорошо видели их, когда идут за бургерами и коктейлями. Один такой персонаж в поло от Lacoste ментолового цвета опускает очки и разглядывает Лиланд. Он похож на Роберта Чемберса[10 - Роберт Чемберс - американский преступник, в 1986-м осужден за непреднамеренное убийство восемнадцатилетней девушки в Нью-Йорке.].

Лиланд озадачена, ей грустно. Новость о скором отъезде Мэлори вернула их дружбе былую теплоту. Последние две недели Лиланд была милой. Она не только терпела привычку Мэлори не заправлять постель, но и подолгу сидела с ней на диване и делилась сплетнями. Мэлори замечает и другие перемены: сначала Лиланд сменила прическу – теперь у нее новая модная стрижка, потом в магазине рокерской атрибутики «Трэш и Водевиль» купила кожаную куртку за баснословные девятьсот долларов, вместо коктейлей в жестяных банках марки «Бартлз и Джеймс» покупает полноценные бутылки шардоне. Мэлори отмечает эти перемены без ревности и обиды.

Они с Лиланд будут скучать. Сейчас они уже и не вспомнят, когда подружились. Они росли вместе, жили в соседних домах на Дипдени-роуд в районе Роланд-Парк, Балтимор. У них было идеальное детство: гоняли на великах на рынок за огромными леденцами, слушали песни из фильма «Бриолин» на проигрывателе дома у Лиланд, подкладывали носки в лифчики от спортивной формы и пели, а микрофон им заменяли расчески. В снежные зимние вечера нежились в ванне дома у Глэдстоунов, после школы смотрели сериал «Главный госпиталь», а во время рекламной паузы играли в спит[11 - Карточная игра, по правилам которой первый игрок, которому удалось избавиться от карт, становится победителем.], сидя на ковре. В средней школе девочки были настоящими ангелами, а потом ушли в отрыв. Когда они учились в старших классах, Стив Глэдстоун, отец Лиланд, купил «Сааб» с откидным верхом. Однажды Лиланд взяла машину без спроса, прикатила к Мэлори среди ночи и принялась швырять камешки в стекло, пока та не согласилась прокатиться. Они опустили крышу и уехали к морю в Иннер-Харбор, за одиннадцать километров от дома. Из магнитолы на полную громкость доносилась Upstairs at Eric's группы Yaz. Конечно, их поймали. Дома на Дипдени-роуд их ждали родители.

«Мы не сердимся». Наверняка это Стив Глэдстоун, самый мягкий из четверых, предложил такую формулировку. «Мы разочарованы».

Мэлори хорошо помнит, как ее наказали, лишив прогулок на две недели. Лиланд тоже запретили гулять, но через три дня она уже выходила из дома.

«Хочу пожить по-другому, – улыбается Мэлори. – Сама».

К тому же летом цивилизация превращается в настоящее пекло, а ведь еще даже не июнь. Плавится асфальт, мусор в контейнере на углу гниет, и нет на свете места ужаснее, чем шестая ветка метро Нью-Йорка. Кому не захочется

уехать на лето? Или даже навсегда?

Прошло шесть недель. Звонит Купер и сообщает, что сделал предложение Кристал Бетьюн, девушке, с которой начал встречаться три месяца назад. Свадьба назначена под Рождество. Мэлори настолько пьянит новая жизнь на острове, что она даже не может как следует удивиться новости.

- Поздравляю!

- Даже не спросишь, не залетела ли она?

- Она залетела?

- Нет, просто я по уши втрескался и хочу провести с Кристал всю жизнь. Я подумал, зачем ждать? Хочу поскорее жениться! Без крайностей, конечно, тайная свадьба не наш вариант. Старик и Китти меня бы убили. Они, кстати, не очень-то и рады.

- Понятное дело, - соглашается Мэлори. - Как, говоришь, вы познакомились?

- Кристал - официантка в гриль-баре.

- В этом нет ничего зазорного, - Мэлори и сама работает официанткой в баре «Саммер-Хаус» три дня в неделю. - Кристал училась где-нибудь? В колледже, например?

- В Мэрилендском университете, но недолго.

Туманный ответ, думает Мэлори. Недолго - это сколько? Пару семестров? Неделю? Впрочем, неважно. Мэлори не станет никого осуждать и отнимать хлеб у их с Купером матери. Китти Блессинг просто помешана на образовании, породе и положении в обществе.

- Значит, свадьба на Рождество. - Мэлори трудно это понять: Рождество и без того суматошное время. Неужели нельзя было выбрать другую дату? Нет, она не станет судить. - Где вы женитесь?

– В Балтиморе. У матери Кристал нет денег на свадьбу, а где отец – никто не знает.

Интересно, как отреагировала Китти на новость о женитьбе? Пусть она проиграла войну, но главную битву выиграла. Семья будущей невестки – сплошное разочарование, так что объединения родов не будет. С другой стороны, это значит, что Китти не придется ни с кем соревноваться за право планировать торжество. Рождество они отпразднуют со вкусом: никаких эльфов, леденцов-тросточек и заезженных рождественских песен. Только белая иллюминация, ленты винного оттенка и оратория Георга Фридриха Генделя «Мессия».

– Я счастлива за тебя, Куп, – говорит Мэлори, и это искренне. Кажется, впервые в жизни. На протяжении всех двадцати четырех лет жизни Мэлори страшно завидовала старшему брату. Купер – золотой мальчик, а она всегда на вторых ролях. И если Мэлори – овсянка с изюмом, то брат – шоколадный топпинг. Каша тоже вкусная, но она нравится людям гораздо меньше.

– Хочу попросить тебя об услуге.

– Меня? – Она не ослышалась? Брат просит ее об услуге – это что-то новенькое. Купер – дотошный эксперт в области политологии, работает в крупном аналитическом центре в столице. Делает важную работу, даже престижную (хотя, по правде говоря, она вообще не понимает, чем именно он занимается). Что ему могло понадобиться от нее? – Для тебя – что угодно.

– Хочу устроить мальчишник. Не шумную вечеринку, а просто выходные. Ничего такого. Будем я, конечно, Фрэй и Джейк Маклауд.

Конечно, Фрей, думает Мэлори и закатывает глаза. И Джейк Маклауд, таинственный Джейк Маклауд, старший товарищ Купера по университетскому братству «Фи Гамма Дельта» или «Фиджи», с которым она пока не знакома лично. Правда, они несколько раз успели поговорить по телефону.

– Мальчишник?

– Я подумал, может, ты согласишься нам с парнями приехать к тебе на День труда[12 - Государственный праздник США, отмечается в первый понедельник сентября.]? – Купер помолчал. – Если ты не против принять у себя троих парней. Мы поспим на диване. Или на полу.

– У меня две свободные спальни, – отвечает Мэлори.

– Серьезно? То есть у тебя настоящий дом? Мне всегда казалось, у Греты было что-то вроде шалаша.

– Не хоромы, конечно, но и не шалаш. Приезжай, сам все увидишь.

– Значит, ты согласна? Можно к тебе на День труда?

– Да! – выпаливает она. Лиланд тоже пообещала приехать на Нантакет на День труда, но это не точно. – *Mi casa es tu casa*[13 - Мой дом – твой дом (исп.)].

– Спасибо, Мэл!

В голосе Купера она слышит благодарность и воодушевление. Мэлори вешает трубку и проводит рукой по отполированным временем перилам веранды. Как здорово, что у нее наконец есть что-то, чем она может поделиться!

Задержимся в этом дне, когда Мэлори говорит с братом. Кожа у нашей героини приобрела густой бронзовый оттенок, а русые волосы мышиного оттенка заметно выгорели на солнце. Мэлори теперь почти блондинка. Она похудела на три с половиной килограмма – по ощущениям, дома нет весов. Ее нынешнюю форму не сравнить с тем, что было раньше, а все благодаря спортивному велосипеду, который она купила по объявлению в местной газете.

Домик тети Греты теперь принадлежит Мэлори. Юрист Эйлин Бирс ведет сделку и следит за тем, чтобы в налоговых и страховых документах фигурировало имя новой владелицы. Все готово: печать, подпись. Однако кое-что не дает Мэлори покоя. Ей не хватило смелости задать вопрос Старика, поэтому она спрашивает у Эйлин:

– Разве дом на острове не должен по праву достаться Рути? Они с Гретой ведь были... – нет, она не скажет «сожительницами», но как тогда их назвать? Подруги? Любовницы? – Партнерами.

– Руфь получила дом в Кембридже, – отвечает юрист. – Ей по душе городская жизнь. Грета ясно дала понять, что завещает дом на Нантакете тебе. Когда она составляла завещание, то сказала, что для тебя это место было волшебным.

Волшебным.

Мэлори проводила на острове школьные каникулы до самой смерти дяди Бо. Она помнит, как неловко чувствовала себя, впервые приехав к тете с дядей на каникулы: своих детей у них не было, и, по словам мамы, они вообще не представляли, как обходиться с детьми.

– Хорошо, что они пригласили тебя, а не брата, – продолжала Китти. – С тобой никаких хлопот, ты только и делаешь, что читаешь.

Одно отделение в чемодане Мэлори было до отказа забито книгами: Нэнси Дрю, Луиза Мэй Олкотт, контрабандная копия романа Джуди Блум «Ты здесь, Бог? Это я, Маргарет»[14 - Как и «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера, этот роман для подростков часто попадал под всевозможные запреты и ограничения в США, вплоть до изъятия из школьных библиотек. Прим. ред.]. В последующие годы чемодан Мэлори заметно полегчал: оказалось, что в большой комнате целую стену занимали книжные полки. Летом дядя и тетя переставали читать ради работы и читали ради удовольствия. Шесть лет подряд Мэлори знакомили с произведениями Джудит Кранц, Германа Воука, Даниэллы Стил, Джеймса Клавелла, Барбары Тэйлор Брэдфорд и Эриха Сигала. Ни одна книга не была под запретом, не было такого романа, для которого гостя была бы «слишком мала», и не было ничего важнее чтения. В доме на острове чтение считалось самым священным занятием из доступных человеку.

Мэлори обожала дом дяди с тетей. Зал представлял собой огромную комнату с деревянными балками и темно-коричневыми деревянными панелями. В нем стояли пыльный кирпичный камин и жесткий твидовый зеленый диван, два вращающихся кресла и старенький телевизор с антенной, похожей на заячьи уши. Под окном с видом на пруд – письменный стол в форме фасолины. За ним тетя Грета писала письма и открытки в Кембридж. Гостиную от кухни отделял

узкий обеденный стол. Кухонные ящики были ванильного цвета в крапинку, а вся утварь шоколадного оттенка. На плите всегда стояла высокая черная кастрюля, в которой готовили лобстеров. В доме была одна ванная комната, облицованная маленькими квадратными плитками, которые мерцали, как слюда, а в комнате у Мэлори стояло две кровати: на одной матрас был жесткий, там девочка хранила книги, а на той, где матрас помягче, – спала. Иногда она проводила время в третьей спальне, но там единственное окно выходило на боковой двор. В спальне у Мэлори одно окно смотрело во двор, а другое – на океан. По ночам она засыпала под шум волн, а бриз так приятно обдувал, что все лето можно было не пользоваться вентилятором.

«Остров сам выбирает жителей, – сказала как-то раз тетя Грета. – Однажды он выбрал нас с Бо, а теперь, по-моему, тебя». Услышав эти слова, Мэлори почувствовала себя избранной, словно ее пригласили в закрытый клуб. Да, подумала она, Нантакет мне определенно нравится. Она обожала солнце, пляж, волны на южном берегу.

«Следующая остановка – Куба!» – шутил дядя Бо, вскинув руки над головой и направив моторную лодку в открытое море.

Мэлори обожала пруд, лебедей, стрекоз, красноплечих желтушников, тростник и рогоз. Любила ходить на прибрежную рыбалку, и кататься на лодке с дядей, и подолгу гулять вдоль берега с тетей. Они брали с собой стальное ведро, куда Мэлори собирала сокровища: двустворчатые ракушки, гребешки, мидии, иногда находился панцирь мечехвоста, а еще до блеска отполированные щепки, причудливые камешки и стеклышки. Со временем Грета и Мэлори становились более придирчивыми: они не брали ракушки с отколотыми краями, а те камешки, что, обсохнув, теряли былую красоту, выбрасывали.

Мэлори обожала ненастную погоду, когда волны обрушивались на берег, а стеклянная дверь дребезжала от ветра. Дядя Бо зажигал огонь в камине, а тетя Грета готовила рагу из лобстера. Они играли в парчиси, читали, слушали классическую музыку – старенький приемник ловил какую-то бостонскую радиостанцию.

Сохранилась фотография тети Греты и дяди Бо. Мэлори внимательно рассмотрела ее, заехав в старый новый дом. На фото дядя с тетей сидят на пляже в тканых шезлонгах, волосы мокрые, к ступням пристал песок. Задержав взгляд на пару секунд, Мэлори вспомнила, что сама же и сделала этот снимок

дядиным фотоаппаратом. На тете Грете слитный купальник в цветочек, на груди полотенце, чтобы кожа не обгорела. Темные короткие волосы – она стриглась под мальчика – топорщатся. Грета сияет, на лице беззаботная радостная улыбка, какая бывает только летом. На носу у дяди Бо солнечные очки, а на груди лежит роман Джеймса Миченера «Чесапик».

Они такие счастливые на этом снимке, подумала тогда Мэлори. Но, если она не ошибается, спустя ровно год не стало дяди Бо, а Грета и Руфь съехались, чем навсегда испортили отношения с родственниками.

Конечно, Мэлори всегда подозревала, что Грета была лесбиянкой, а Бо, вероятно, геем. Может, они поженились по договору или по дружбе, заключили союз умов, а не тел.

Все это неважно. Мэлори тоскует по дяде с тетей, но ей кажется, что их души всё еще живут в домике на острове. В Нью-Йорке ей часто бывало одиноко, а на Нантакете ни разу.

Со вторника по четверг Мэлори работает официанткой в бассейне «Саммер-хаус». Она подружилась с афроамериканкой Эппл, которая работает методистом в местной школе. Мэлори интересуется, нет ли вакансий для учителей, постоянных или временных, и добавляет:

– Я учитель английского.

– Вот так удача! – отвечает Эппл. – Сейчас английский в старших классах преподает мистер Фалько, но ему только что исполнилось семьдесят, и он глухой на одно ухо, так что мы подумали: может, он уволится? Тогда в сентябре я покажу твое резюме доктору Мэйджору, это наш директор. Молодая кровь не помешает.

Мэлори благодарна, но она не хочет, чтобы лето заканчивалось. Из бассейна «Саммер-хаус» умопомрачительный вид на пляж Сконсет-бич и Атлантический океан. Гости обедают, сидя на шезлонгах или за столиками под зонтами. Кухня в заведении неплохая: Мэлори рекомендует бургеры, сэндвичи с курицей на гриле, салаты с котлетами из крабового мяса, но ее главная задача – продавать напитки. Специалитет заведения – коктейль под названием «Хоки-поки»

с четырьмя видами рома. Стоит он десять долларов, и большинство гостей заказывают по два и даже больше. Мэлори получает почти двести долларов в день чаевыми. Ее напарницы – Эппл и девушка по имени Изольда. Она, конечно, стерва, но свое дело знает. Бармена зовут Оливер. Он симпатичный, и у него австралийский акцент – главный секрет популярности бара у молоденьких девушек (Изольда называет их «куколки Оливера»). А где много девушек, туда стекаются и мужчины с деньгами.

Это лучшая работа в жизни Мэлори: она занята всего три дня в неделю, но этого достаточно, потому что тетя Грета оставила племяннице некоторую сумму на счете. В свободное время Мэлори читает, плавает, загорает, изучает остров на велосипеде и проводит время с Эппл после работы.

Каждый вечер перед сном наша героиня про себя благодарит тетю Грету за щедрый подарок.

Мэлори знает: всем бывает больно. Но этим летом она счастлива.

Август, последняя пятница месяца, поздний вечер. Звонит телефон. Мэлори не хочет отвечать – пусть оставят сообщение на автоответчике. Но, услышав голос Лиланд, она торопится вылезти из постели. Летом они почти не общались. Мэлори написала одно письмо, рассказала о новом доме, работе и флирте с барменом Оливером. Она поступила опрометчиво – переспала с ним как-то раз и теперь всячески старается избегать воспоминаний о той ночи, чтобы не страдать. В ответ Лиланд прислала длинное письмо с отчетом о лете в Нью-Йорке: группа «Индиго Герлз» дала концерт в Центральном парке, Лиланд пригласили на бизнес-завтрак в винтажное кафе «Каппинг Рум» в Сохо и посадили рядом с актером Мэттом Диллоном, на рынке на Юнион-сквер настоящее изобилие. Лиланд писала так красиво и ярко, что Мэлори решила сохранить письмо – вдруг однажды подруга прославится и ей позвонят из Смитсоновского института[15 - Образовательный и научно-исследовательский институт, крупнейшее в мире хранилище экспонатов. В состав института входят 19 музеев. Находится в штате Мэриленд.].

Мэлори хватает трубку в темноте:

– Алло, Лиланд?

– Мэл, – по голосу слышно, что Лиланд пьяна. Может, заказала мартини в баре «Чамли», а может, кутила с компанией в заведении «У Изабеллы»; говорят, там обычно тусуется комик Джерри Сайнфелд. Надо же, Мэлори совсем не скучает по Нью-Йорку.

– Привет. Что-то ты поздно. Все в порядке? – В глубине души Мэлори боится, что однажды кто-нибудь отнимет у нее новую жизнь так же легко, как она была ей дана.

– Слушай, – говорит Лиланд. Вместо «слушай» она произносит «ссушай». – Я уже забронировала билеты. Прилетаю в пятницу в восемь. Прости, но уехать придется в воскресенье, а не в понедельник, потому что Гаррисон, это мой друг, позвал на вечеринку на крыше...

– Погоди, не торопись. – Мысли у Мэлори путаются, как нитки в жестяной коробке для вышивания. – В какую пятницу?

– В следующую. На День труда, как мы и планировали.

Планировали – это громко сказано. Мэлори хорошо помнит, как они обнялись на прощание и Лиланд сказала: «Надеюсь погостить у тебя. Может, приеду на День труда». Мэлори ответила, что будет рада видеть ее в любое время. Они ведь лучшие подруги!

В конце письма Лиланд приписала: «Держу в уме День труда!»

Мэлори тоже держала этот день в уме, вот только Лиланд кое-что упустила – не удостоверилась, в силе ли приглашение. Мэлори попыталась объяснить: приедут Купер, Фрейзер Дули и Джейк Маклауд, у брата мальчишник, поэтому Лиланд лучше выбрать другой день. Не вышло. Такая бесцеремонность немного раздражает Мэлори: детство закончилось, больше бегать друг к дружке просто так не получится. Они уже взрослые.

Лиланд купила билеты. Она прилетает в пятницу в восемь.

– Я должна кое-что сказать тебе. – Мэлори не знает, как Лиланд это воспримет. – На День труда, когда ты приедешь...

- Ну?

- Будет еще и Купер! - Мэлори сопровождает новость словесным конфетти, чтобы представить визит брата как приятный сюрприз. - Я не успела написать тебе, но он женится на Рождество, на официантке по имени Кристал.

Ей приходится сделать паузу, чтобы не вываливать на Лиланд сразу все.

- Знаю, мне мама сказала.

- Да ладно?

Еще бы она не сказала. Китти и мать Лиланд, Джерри Глэдстоун, близкие подруги, с мая по сентябрь они играют в теннис каждый день в загородном клубе.

- Короче, Куп попросился отпраздновать мальчишник у меня на длинных выходных. Я не знала точно, приедешь ты или нет, поэтому согласилась.

- У Купа будет мальчишник? - переспрашивает Лиланд. - Значит, приедет и тот, о ком я думаю?

- Да, Фрей тоже будет.

Мэлори полагала, что перспектива увидеться с Фреем Дули заставит Лиланд передумать, но та сначала тяжело вздохнула, а потом затараторила. Судя по всему, старалась убедить в чем-то Мэлори. Или саму себя.

- Все будет нормально, правда. Между нами все кончено давным-давно, у него новая девушка - как там ее, Шина или Шибя. Неважно. Говорят, они уже расстались. Я хожу на свидания каждую неделю, своего единственного пока не встретила, но это вопрос времени. Теперь я очень избирательна. Из отношений с Фреем я извлекла важный урок: с первого взгляда второсортного человека не распознать. - Лиланд замолчала и перевела дыхание. - Он знает, что я приезжаю?

- Нет.

- Тогда не говори. Пусть будет сюрприз.

Спустя пару дней звонит Купер. Нужно его предупредить, думает Мэлори. Может, для Фрея приезд Лиланд и будет сюрпризом, а для виновника вечеринки никаких неожиданностей быть не должно.

Оказалось, это брат приготовил ей сюрприз.

- Мальчишник отменяется.

- Как отменяется?

С одной стороны, оно и к лучшему: Эппл включила Мэлори в список учителей-заместителей одной из первых и сказала, что ей позвонят сразу после праздников. С другой, Мэлори чувствует острое разочарование.

- Почему?

- Кристал против. Думает, мальчишники - это пошло.

- Прошу, скажи ей, что это не мальчишник, что ты просто проведешь выходные с друзьями. Никаких стриптизерш, бир-понга и «Секса на пляже». - Она задумывается на секунду. - Или ты так все и планировал?

- Теперь уже нет, - мрачно отвечает брат.

- Она наверняка поймет, если ты с друзьями приедешь в гости к сестре. Хотя, честно говоря, может, оно и к лучшему. На выходные приедет Лиланд.

- Seriously? Улетная новость! Теперь мы должны приехать. Иначе Фрей меня никогда не простит.

– Она хотела сделать ему сюрприз, – предупреждает Мэлори. У нее улучшается настроение. Она никак не ожидала, что Куп так оживится. – Не говори ничего Фрею.

Купер усмехается.

– Просто отпад! Забудь, что я сказал в начале. Мы приедем. Кристал переживет, ничего страшного. Мы с Фреем и Джейком приедем на пароме в три часа в пятницу.

– Я вас встречу, – что Мэлори еще остается ответить? – В три часа как штык.

Было кое-что хорошее в том, что она переспала с Оливером. Во-первых, их мимолетный роман положил конец затишью на личном фронте у Мэлори. С тех пор как Уиллис улетел на Борнео в августе прошлого года, у нее никого не было. Во-вторых, Оливер дал ей телефон своего товарища Скотти, который никак не мог продать «Шевроле Блейзер» 1977 года. Скотти собирался сыграть свадьбу и уехать учиться в бизнес-школу.

Утром в пятницу Мэлори приезжает посмотреть автомобиль. Она очарована с первого взгляда: машина настолько соответствует духу острова, что Мэлори не смущает даже рычаг переключения передач длиной в бедро. Новая резина, говорит Скотти. Неубиваемый двигатель. Он показывает Мэлори, как снимается тент и как потом поставить его обратно. На дворе лето, поэтому Мэлори будет ездить с открытым верхом, только с открытым. Она отдает Скотти триста долларов наличными и забирает машину.

Скотти чувствует себя примерно так, как когда усыплял своего лабрадора Радара. Машину он любит, но вынужден продать, потому что Лиза, его невеста, решила, что для Уортонской школы бизнеса[16 - Бизнес-школа при Пенсильванском университете. Среди самых известных выпускников Дональд Трамп, Уоррен Баффет и Илон Маск.] нужна «городская машина», например «Фольксваген Джетта». Скотти не может произнести слово «джетта» не гримасничая. Уметь отпускать – это по-взрослому, так сказали ему родители, когда все в последний раз собрались возле Радара. Скотти утешает лишь то, что девчонка, новая владелица «Блейзера», не просто отлично смотрится за рулем, но еще и выглядит счастливой от такого приобретения. Ему трудно вспомнить,

когда он видел свою невесту счастливой в последний раз.

У Мэлори кабриолет! «Шевроле К5»! Он блестящий, черный, с белой полосой – на покраску кузова Скотти не поскупился. Все волнения, терзавшие ее в преддверии выходных, отступили. Она включает радио и едет на пристань.

Парни сходят на берег, Мэлори ждет их на причале. На Купере томатно-красное поло с поднятым воротником, у блондина Фрейзера отросли волосы – она помнит их гораздо короче, а еще у него что-то над губой. Это усы, догадывается Мэлори. Позади идет парень, известный ей как Джейк Маклауд. Она видела его на фотографиях. Например, на той, что сделали на совместном мероприятии братства: Джейк запрокинул голову и открыл рот (смеется? или поет?). Ого, Мэлори никак не ожидала, что он произведет на нее такое сильное впечатление.

Джейк.

Не сказать, что он красив в традиционном смысле слова. Хотя нет, конечно, красив. Высокий, спортивный, ухоженный. Темные волосы, карие глаза – вроде ничего примечательного, кроме того что у него правильные черты лица, а улыбка, ах, улыбка милого мальчишки, самого очаровательного на свете. Заразительная улыбка на совершенном лице. С ума сойти! Мэлори, она... Неуверенная в себе – это как минимум. Даже не причесалась, просто собрала волосы резинкой в хвост. И не накрутила, только надела солнечные очки. На ней короткие шорты, белый топ и замшевые шлепанцы, так что сразу видно отколовшийся лак на ногтях и серебряные кольца на пальцах ног.

Почему она не сделала педикюр? Почему не принарядилась? Мама была бы в ужасе.

– Привет, парни! – Мэлори обнимает Купера, потом Фрея, а Джейку протягивает руку. – Мэлори Блессинг. Рада наконец-то познакомиться.

– Странно, правда, что мы не встретились раньше. – Джейк улыбается. – Когда Куп показал мне тебя на фотографии, я сказал...

– Чувак, я влюбился в твою младшую сестру, – подхватывает Купер.

Мэлори сильнее давит пятками в пол. Он это из вежливости.

– Правда? – с каменным лицом уточняет она. – Так и сказал?

Накануне вечером перед сном Мэлори вспоминала, сколько раз говорила с Джейком Маклаудом, пока Купер учился в колледже. Поступив в колледж, на первом курсе она трижды звонила Купу в общежитие при Университете Джона Хопкинса, и на звонки каждый раз отвечал Джейк Маклауд.

– Как дела? – спросила она. – Готов к выпускному?

– Да, спасибо, что беспокоишься. Правда, предложений из универов пока ноль, так что сижу вот на кровати у Купа, разучиваю песню Кэта Стивенса[17 - Британский певец, автор песен и мультиинструменталист, пик популярности которого пришелся на 1970-е годы. Прим. ред.]. Буду зарабатывать игрой на гитаре в метро.

– Обожаю Кэта Стивенса.

– Все лучшие люди его любят.

– У меня есть все-все его альбомы. Больше всего люблю Tea for the Tillerman, – Мэлори постаралась скрыть восторг. Она и так без ума от Джейка Маклауда, а теперь, когда узнала, что ему нравится ее любимый певец, и вовсе потеряла голову. – Положи телефон рядом. Хочу послушать, как ты играешь.

– Скажешь потом, как у меня получается, – неожиданно попросил Джейк. – И если вдруг плохо, пожалуйста, соври, пощади мое самолюбие. Значит, что-нибудь с твоей любимой пластинки.

Он положил телефон на покрывало, и Мэлори услышала первые аккорды песни Wise Woman: «Я ищу мудрую женщину, которая примет меня таким, какой я есть...»

У него такой голос – закачаешься! Глубокий, сексуальный. Поет Джейк чисто, мощно. Он допел до бриджа и поднял трубку.

– Что скажешь? Может, ну ее, эту вокальную карьеру? Пойду в «Макдоналдс» работать.

– Ты так круто поешь! – восхитилась Мэлори. – Ты будешь самым популярным и богатым музыкантом подземки.

– Спасибо, это очень мило, – он прокашлялся. – Ты хотела поговорить с Купом?

* * *

Она не знает, помнит ли Джейк содержание их разговоров. Да и помнит ли, что они вообще разговаривали. Столько лет прошло! Пять, кажется. Она ведет их к машине, а сама думает: лучше бы Джейк оказался не в ее вкусе, тогда она вела бы себя естественно. Пока она как на иголках рядом с симпатичным парнем.

Машина им безумно нравится. Куп присвистывает и устраивается на пассажирском сиденье, Фрей с Джейком забираются назад. Мэлори включает радио.

Фрей просит заехать за выпивкой.

– В порядке исключения, – поддакивает Куп.

– Дома вас ждет два ящика пива, – отвечает Мэлори. – И бутылка «Джима Бима». Я знаю, что любят мои гости.

– Я люблю тебя, Мэл, – шутливо признается Фрей.

– Руки прочь от Мэл! – Джейк легонько толкает друга в плечо. – Она моя!

«Она моя? Что, так просто?» – думает Мэлори.

Хорошо бы! Лето выдалось чудесным, не сбылось только одно: наша героиня не нашла любовь. Может, время пришло? Может, теперь ее желание сбудется?

Приехали домой. Мэлори показывает гостям их комнаты, Купер заселяется с Джейком, чтобы у Фрея была отдельная комната. Брат подмигивает Мэлори, мол, он все помнит насчет Лиланд. Потом они надевают плавки и бегут вниз по берегу к воде. Хозяйка с минуту глядит на них с порога. У Джейка мощные рельефные плечи, он отличный пловец. Он подныривает под волну, всплывает и откидывает мокрые волосы с лица. Он видит, что Мэлори смотрит на него, и улыбается.

По уши втрескалась, думает она и идет в дом готовить обед.

Проходит семь часов. Они с Джейком стоят на холодном песке. Мэлори кричит до хрипоты. Джейк просит позвонить в службу спасения. Мэлори вспоминает, как еще утром стояла на пороге и любовалась его фигурой. Как все могло так скверно обернуться? Наверное, она сама виновата.

Она ставит на стол сыр бри, хрустящие крекеры и вазочку с соусом. Сейчас она очень похожа на мать: Китти убеждена, что закусок много не бывает. Чем больше, тем лучше. С самого утра Мэлори охлаждала пиво в медном тазу, который дядя с тетей использовали в качестве ванночки для ног. Она ставит на стол бутылку бурбона, три ледяных колы и ведро со льдом. Парни возвращаются с пляжа. Увидев сыр и крекеры на разделочной доске, Куп смотрит на Мэлори:

– Не верю своим глазам. Ты превратилась в Китти!

Мэлори пожимает плечами, заходят Джейк и Фрей. Разве можно грустить, когда видишь закуски?

Мэлори хочет поставить какую-нибудь пластинку Кэта Стивенса, но это было бы слишком прямолинейно. И потом, вдруг Джейк забыл тот телефонный разговор? Она поставила песню группы R. E. M. It's The End Of The World As We Know It. «Миру, каким мы его знали, конец».

Фрей наливает себе бурбон с колой и говорит:

– А мне хорошо.

На закате солнечные лучи заливают порог, наполняя дом неземным светом. Мэлори уже выпила две банки пива. Главное – не напиться, ей еще ехать в аэропорт встречать Лиланд. Она накрыла обеденный стол на четыре персоны, но места и пятому человеку хватит. Пожарила котлеты, очистила кукурузу, нарезала помидоры. Она срезает последний цветок с единственного куста гортензии, который растет возле двери со стороны пруда, и ставит его в банку для украшения стола. Мальчишки принимают душ. Только быстро, просит Мэлори. Осенью она наймет рабочих, чтобы построить душ на улице. Всякий раз, когда она возвращается с работы или с пляжа, ей хочется, чтобы душ был снаружи – над головой солнце или звезды и луна, справа пруд, слева океан.

Джейк уже в комнате. Из одежды на нем только полотенце.

– У тебя здесь настоящий райский уголок.

Купер разлегся на зеленом диване:

– Мне следовало быть более любезным с тетей Гретой.

Да уж, стоило, думает Мэлори, но ругаться с братом не хочет.

Джейк осматривает ее коллекцию дисков.

– Я побуду диджеем.

Не успевает она и глазом моргнуть, как звучит *Wise Woman* Кэта Стивенса.

– Эй! – восклицает Мэлори.

Джейк напоминает:

– Это ведь наша песня.

Из спальни выходит Фрей. На нем тоже только полотенце.

– Кто это воет? – он машет рукой со стаканом в сторону магнитофона. – Просто жесть! – Тут он щелкает пальцами: – Мэл, прости, совсем вылетело из головы! Я тебе кое-что привез, – он скрывается в спальне и возвращается с большим свертком, который вручает Мэлори. – Это тебе. Спасибо за приглашение.

Удивлению Мэлори нет предела. Неужели Фрей Дули повзрослел?

– Спасибо, – отвечает она, – это очень мило с твоей стороны, но не стоило беспокоиться. Мы же почти одна семья.

– Открой.

Фрей подарил ей френч-пресс и пачку кофе из Вермонта.

– Вот это подарок! – сияет Мэлори. – Ты как знал, что я варю кофе вот в этом динозавре. – Она кивает на допотопную кофемашину на кухонном столе. Мэлори впервые приехала сюда в 1978-м, и этот агрегат уже был в доме.

– Из-за тебя мы с Купом выгладим полными крестинами, – ворчит Джейк.

– Ну прости, просто я воспитанный.

Мэлори переводит взгляд с Джейка на Фрейзера. Они с Купером дружат всю жизнь. Говоря, что они все почти одна семья, она не лукавит. Фрейзер жил с дедушкой и бабушкой на соседней улице, за углом от дома Блессингов. Его дед с бабушкой, как и родители Блессингов и Глэдстоунов, были членами загородного клуба. Мать Фрея, Слоун, появлялась время от времени. Она была профессиональной танцовщицей диско, а еще наркоманкой, это Мэлори узнала, подслушав разговор родителей. Об отце Фрейзера никто не упоминал. Повзрослев, Мэлори стала догадываться, что Слоун сама не знала, кто его отец. Дедушку Фрея звали Уолт, бабушку – Инга. Они были славные. Уолт председательствовал в совете попечителей загородного клуба, его супруга каждую неделю составляла цветочные композиции для пресвитерианской церкви Роланд-Парк. Хоть Фрея растили такие добропорядочные люди, рос он непослушным. Умный, а мозгами не пользовался. Вроде хорошо зарекомендовал

себя в спорте, но вел себя не спортивно: орал на баскетбольного рефери, лез с кулаками на противников по лакроссу[18 - Контактная спортивная игра. Цель – забросить мяч в ворота противника с помощью клюшки.]. Он поступил в Вермонтский университет, получив финансовую помощь на обучение, и хотел попасть в сборную по лакроссу, но во время отборочных испытаний порвал связку. Больше никакой стипендии. За первый год в университете он успел нахватать плохих оценок, и Уолт с Ингой заставили внука заработать те деньги, которые он мог бы получить от университета. Фрей устроился в кофейню, работал бариста. Выпустившись, остался там управляющим. Мэлори слышала, что Фрей предложил кое-какие улучшения: расширенное меню, живая музыка по вечерам. Мэлори им гордится: он уехал из родного Балтимора и стал человеком, который не ходит в гости с пустыми руками, и бабушка с дедушкой даже не напоминают ему об этом.

Мэлори отзывает Купера в сторонку.

– Когда угли станут серыми и с них посыплется пепел, выложи бургеры. Я вернусь через пятнадцать минут.

Лиланд ждет напротив терминала. На ней красный хлопчатобумажный сарафан. Челку она выкрасила в неоновый розовый. Увидев «Блейзер», Лиланд визжит от восторга. Ну и драндулет, говорит она. В машине она запрокидывает голову и смотрит в звездное небо.

– Здесь такой вкусный воздух! Нужно выбираться из города.

– Надеюсь, ты проголодалась. Мальчишки жарят бургеры. Все будет готово к нашему приезду.

– Фрей приехал? – спрашивает Лиланд.

– Да.

– Он знает, что я здесь?

– Нет, – отвечает Мэлори.

Это жестоко или просто забавно? Она не знает. Она с ужасом представляет, как рассердится Фрей, увидев Лиланд, как почувствует себя одураченным, преданным и швырнет френч-пресс в стену.

Лиланд с Мэлори заходят в дом. Купер только что снял бургеры с гриля, Джейк ставит новую пластинку, а Фрей что-то ищет в холодильнике.

- Посмотрите, кого я привезла! - Она пропускает подругу вперед.

- Лиланд! - Купер сияет. - Привет, красотка! Вот это волосы! Как дела? Проходи, почувствуй себя как дома!

Мэлори, затаив дыхание, смотрит на Фрейзера. Он глядит на Лиланд. Она на острове, в этом доме, в одной с ним комнате.

- Ли! - он поражен, но по-хорошему, не злится.

- Привет, Фрей, - отвечает она.

Все хорошо. Ставят еще один прибор, Мэлори достает бутылку шардоне. У нее дрожат руки, и, подавая бокал, она замечает, что у Лиланд тоже. Ничего страшного. Они все уже взрослые, сейчас сядут ужинать за узким обеденным столом, который, как говаривала тетя Грета, располагает к беседе. Молодые люди поднимают бокалы за новую главу в жизни Купера. Он женится. Когда бокалы соприкасаются и звенят, Мэлори замечает, что руки Фрея и Лиланд скрестились. Китти говорила, это дурная примета.

- Не скрещивайте руки! - просит она, но ее не слышат.

Из динамиков играет Ленни Кравиц. «Пойдешь ли ты моим путем?»

Ужин закончился, все в порядке. Лиланд хочет переодеться, прежде чем они поедут кутить. Фрейзер идет в ванную и берет бритву. Появление бывшей

девушки подталкивает его сбрить поросль с лица. Купер берет телефон и идет в комнату. Мэлори моет посуду. Джейк вытирает.

- По-моему, я чего-то не знаю.

- В старших классах Лиланд с Фреем были парой.

- Ясно.

- Между ними всегда была химия, - отвечает Мэлори. - И она никак не угаснет.

- Могу себе представить.

- Можешь? - Мэлори охвачена ревностью. Разумеется, у Джейка есть девушка, у такого красавца ее просто не может не быть. Или даже не одна. Только наша героиня надеялась, что он все-таки одинок. - Где прошло твое детство? Ты мне, кажется, не рассказывал.

- В Саут-Бенде. Это в Индиане.

Мэлори знает об этом штате только одно: там находится Университет Нотр-Дам.

- Ты все еще влюблен в ту девушку из Саут-Бенда?

- Влюблен - это громко сказано, - хмыкает он. - Мы... Даже не знаю. Все сложно, короче.

- Как ее зовут? - спрашивает Мэлори.

Неужели она настолько осмелела?

- Урсула. Урсула де Гурнси.

- Имя как у супермодели.

Джейк смеется.

- Да... Но она не супермодель, нет. Она...

- Вернулась в Индиану? - с надеждой в голосе спрашивает Мэлори.

- Уехала в Вашингтон. Она училась в Джорджтаунском университете на факультете права, сейчас работает юристом в Комиссии по ценным бумагам и биржам. Отслеживает инсайдерские торговые операции, правонарушения и все такое. Ее приняли на работу сразу после выпуска.

- Халявщица.

Мэлори улыбается Джейку. Это настоящий героизм, потому что только что вечер перестал быть томным. У Джейка сложные отношения с талантливой девушкой-юристом по имени Урсула де Гурнси. Мэлори - официантка. Да, он с ней флиртует, но только чтобы развлечься, поиграть. Она младшая сестра его друга. Он не воспринимает ее всерьез. Она недостаточно особенная. Она лишь набросок женщины, а не готовая картина.

Мэлори берет бутылку бурбона - она выпита почти наполовину, делает глоток. Потом протягивает ее Джейку, он тоже делает глоток.

- Собирай войска. Пора выдвигаться.

Все хорошо, все веселятся. Лиланд надела белые джинсы. Фрей гладко побрился, он в футболке с надписью «Нирвана». Вся компания уже в машине, и тут в доме звонит телефон.

- Пусть звонит, - говорит Мэлори Куперу. - Это наверняка Китти. Проверяет, добрался ли ты.

- Нет, это не она, - на бегу бросает Купер и оставляет их вчетвером дожидаться в машине.

- Жена, - поясняет Фрей.

– Тогда я сяду впереди. – Джейк пересаживается к Мэлори.

Они сидят молча и ждут возвращения Купера. Мэлори слышит какой-то шорох, смотрит в зеркало заднего вида и видит, как Фрей и Лиланд целуются.

Ой, как неловко, думает она, закрывает глаза и ждет, что они перестанут, но они, конечно, и не думают прекращать. Мэлори боится взглянуть на Джейка, но Купера так долго нет, что она просит его проверить, что там у брата.

Джейк соглашается. Похоже, он только рад выйти из машины. Мэлори прибавляет громкость. Играет песня Mr. Jones группы Counting Crows. Вот бы началась гроза, ураган или нашествие саранчи – хоть что-нибудь, что бы отлепило Лиланд от Фрейзера.

Урсула де Гурнси. Работает в Комиссии по ценным бумагам и биржам в столице, там же живет Джейк. Он устроился в крупную фармацевтическую компанию «Фарм-Икс» лоббистом, так он сказал за ужином. Репутация у компании, конечно, не безупречная, но ему предложили так много денег, что он не смог отказаться. И сейчас знания из области медицины могут ему весьма и весьма пригодиться.

Джейк выбегает из дома.

– Куп не поедет.

– В смысле? – изумляется Мэлори.

– Сказал, езжайте без меня.

– Это ведь его мальчишник!

– Поехали, Мэл, – просит Фрей. – Наш Купер стал подкаблучником.

В «Курятнике» яблоку негде упасть. Еще бы, последние выходные летних каникул и отпусков. Мэлори гордится тем, что на острове есть такой бар: он настоящий, со столами для бильярда и липким от пива полом. Гости всех

возрастов размахивают бокалами с «Короной» и распевают песню I Want You to Want Me.

Джейк исчезает в толпе у барной стойки и возвращается с трофеем – пивом на всех. Они с Мэлори встают поближе к сцене, она подзывает вокалиста и просит сыграть Ball and Chain, песню группы Social Distortion. Звучит музыка, Мэлори веселится (вот это приколы!), но ей все-таки не по себе из-за того, что брат не поехал с ними. Купера всегда называли старым занудой. Он излучает спокойствие, мудрость, безмятежность. Всем своим видом он говорит: «Я это все уже проходил. У меня все под контролем. Не бойтесь». Когда в детстве они собирали пазлы, брат знал, куда поставить детальку, стоило ему только взять ее в руки. Если у Китти путались цепочки и на них образовывались узлы, она приносила их сыну, и он методично все распутывал. Мэлори, наоборот, молодая и зеленая. Ей всегда было трудно увидеть картину целиком.

Но не сегодня. Сейчас Мэлори знает, что Купер ведет себя как дурак. Позволяет Кристал испортить ему выходные. Если бы Китти узнала, что ее сын отказался участвовать в празднике, который устроили в его честь, она бы не на шутку рассердилась. Ничто так не выводит из себя их мать, как нарушение правил приличия.

Мэлори оглядывается. Ни Фрея, ни Лиланд. В таком столпотворении их не найти. Джейк стоит позади нее. Быстро кладет руку ей на бедро, потом убирает. Что делать? Повернуться к нему и посмотреть в глаза? Или так она выдаст свои желания? Мэлори решает вести себя естественно. Она танцует, будто никто не видит.

Пока все идет хорошо. Звучит последняя песня, зажигается свет, толпа высыпает на Дейв-стрит.

– Сможешь вести? – спрашивает Джейк.

Конечно сможет. Мэлори выпила два пива, а потом еще полбутылки, но весь алкоголь вышел с потом.

Они подходят к машине. Фрей сидит на заднем сиденье и потягивает пиво.

– Где Лиланд?

Мэлори так давно знает Фрея, что уже по тому, как он стиснул зубы, понимает, что что-то неладно.

– Ушла.

– Куда ушла? Вы что, поругались?

– Она встретила своих друзей из Нью-Йорка, – выдавливает Фрей, – и они позвали ее с собой в бар. В «Курятнике» ей не понравилось: слишком много народу, не подают шардоне или что там она теперь пьет.

Конечно, думает Мэлори. В «Курятнике» не подают шардоне. В этом все дело.

– Тебя не позвали?

– Позвали. Нехотя так. Мэл, это не наш тип людей. Они нью-йоркцы, о таких Брет Истон Эллис[19 - Современный американский писатель.] пишет.

– Ясно, – отвечает Мэлори. – Она большая девочка. Найдет дорогу домой.

Пока все в порядке. Мэлори с Джейком и Фреем возвращаются домой без приключений. Она надеется, что у Лиланд есть ее номер телефона, иначе... Она, конечно, большая девочка, но нужно постараться найти дом на безымянной улице, где ты провела полчаса.

Мэлори заезжает на дорожку. Фрей на ходу выпрыгивает из машины и стремительно врывается в дом. Когда Джейк с хозяйкой заходят, он уже держит бутылку бурбона.

– Лиланд тут нет, – бросает Фрей. – Пойду пройдуся.

Он уходит. За спиной с грохотом закрывается стеклянная дверь. Мэлори видит, как он спускается на пляж и идет направо.

– Лучше не оставлять его одного, – говорит она. – Поищу Купа.

- Я догоню Фрея, - предлагает Джейк.

- Не надо, давай найдем Купа. Они знакомы сто лет, брат его вразумит.

Она еще пожалеет, что не позволила Джейку догнать Фрейзера, но сейчас больше всего на свете ей хочется остаться с ним наедине.

В спальне у Купера темно, дверь нараспашку.

- Куп! - зовет Мэлори.

Тишина. Она включает свет.

Никого! Сумка с вещами пропала. На подушке записка.

«Прости, Мэл, я уехал с последним паромом. Я нехорошо обошелся с Кристал. Она пригрозила отменить свадьбу, если я не вернусь».

- Что?!

Мэл не верит своим глазам. Джейк выходит из ванной.

- Что стряслось?

Она показывает ему записку.

«Я нехорошо обошелся с Кристал».

С Кристал! Да при чем тут Кристал?! Куп с друзьями проводили выходные на море. Кристал пригрозила, что отменит свадьбу, если Купер не вернется? Она что, тиранит его?

- Я не знаю Кристал, - возмущается Мэл. - И знать не хочу.

– Я с ней знаком, – нехотя говорит Джейк. – Предпочитаю помалкивать, когда речь идет об отношениях других людей, но...

– Но что?

– У них это ненадолго. Она очень хорошенькая – блондинка, карие глаза, фигура что надо. Но больше в ней ничего нет. Когда снимаешь блестящую обертку и бант, видишь, что в коробке пусто.

– Вот как, – удивляется Мэлори. – Что... Что мне делать?

Прядь волос падает ей на глаза. Джейк убирает ее кончиками пальцев и говорит:

– Поцелуй меня.

Его губы, язык, лицо, руки – с ума можно сойти! Джейк ложится на диван и увлекает за собой Мэлори. Она растягивает каждый поцелуй, как ириску, но ей отчего-то не по себе.

– погоди, – останавливает она его, моргает, оглядывает комнату. – Нужно найти Фрея.

Они выходят на пляж. Мэлори зовет Фрея, Джейк бежит наперегонки с прибором. Волны обрушиваются на берег с небывалой силой. Или Мэлори так кажется? Темно, в небе сияют несколько звездочек, но облака закрывают Луну. По этой стороне острова других домов нет, на полтора километра вперед до самого Сиско никто не живет. Мэлори только теперь понимает, что ее дом далеко от других.

Джейк зовет ее и поднимает что-то с земли. Одежда Фрейзера: джинсы, футболка с логотипом «Нирваны».

– Он что, в море?

Мэлори не верит своим глазам. Джейк раздевается до трусов.

- Ты же не полезешь туда?

Он бросается в воду.

Мэлори дрожит. Вечер вдруг стал зловещим. Она вспоминает: только что все сидели за столом, пили за здоровье Купера. Никто никуда не сбегал, всем было хорошо и уютно.

Потом руки Лиланд и Фрея скрестились. Дурная примета, если верить Китти.

Мэлори отводит глаза от темной макушки Джейка и блестящей во тьме спины. Он подныривает под волну. Она пристально вглядывается в океан, смотрит направо, потом налево. Зовет Фрея. Голос дрожит и срывается.

- Фрейзер Дули!

Джейк, пошатываясь, выходит на берег.

- Оставь его одежду там, где мы ее нашли. Вызывай девять-один-один.

Мэлори сообщает диспетчеру, что ее дом на пруду Миакомет, а ее друг только что пропал в море. Четыре с половиной минуты спустя – целую вечность – она слышит вой сирен, еще минута, и видны огни. Подъезжает скорая, за ней грузовик с вездеходом на прицепе. Джейк показывает спасателям, парню в форме и еще двоим в гидрокостюмах, одежду Фрейзера. У спасателей есть фонари, доски для серфинга и спасательные круги.

Офицер остается в доме. Он крупный, рыжий, с веснушками на лице. Где-то Мэлори его видела.

- Я Джей Ди, – представляется он. – Был твоим клиентом неделю назад в «Саммер-хаусе».

– Правда?

Мэлори в панике. Где уж ей сейчас вспоминать, кого и когда она обслуживала.

– Как давно твой друг ушел?

У Джея Ди в руках планшет. Он приступает к опросу.

– Даже не знаю. – Сколько они целовались с Джейком? – Может, с полчаса назад.

– Он пил?

– Да. Пиво и... бурбон.

– Почему ты его не остановила?

– Не думала, что он полезет в воду. Он сказал, что идет прогуляться. Мне показалось, он хотел побыть один.

Мэлори закрывает лицо руками. Зачем Фрей полез купаться среди ночи? Зачем столько выпил? Почему Лиланд уехала в бар с друзьями из Нью-Йорка? Она могла бы повидаться с ними в воскресенье на вечеринке у Гаррисона или как там его! Почему Купер уехал? Здесь же его лучшие друзья! Ради него собрались!

Джей Ди смотрит на Мэлори с сочувствием, но она знает, о чем он думает: не стоило отпускать Фрейзера одного. Вот она, цена ошибки.

– Я видела, как он уходит. Надо было пойти за ним.

Джей Ди вздыхает:

– В ситуации вроде твоей есть два варианта развития событий.

Его слова Мэлори несколько не утешают.

– Назови для начала его имя и дату рождения. Расскажи все, что знаешь.

Фрейзера ищут в море десять минут, пятнадцать, двадцать. Закончив отвечать на вопросы Джея Ди, Мэлори возвращается на пляж. Офицер отдал ей свою куртку, но все равно она дрожит от холода. Джейк стоит в мокрых плавках и футболке. Его не пускают в воду, слишком велик риск потерять и его.

– Фрейзера нет, – уверен Джейк. – Будь он где-то здесь, его бы уже нашли.

– Пускай ищут.

Мэлори непреклонна. Перестать искать означает... сдаться? От спасательной операции перейти к поисковой? Какой кошмар! Об этом и речи быть не может! Если с Фреем что-нибудь случится, Мэлори себе этого никогда не простит. Она смотрела, как он погружается в черную пасть ночи, сжимая в руке бутылку бурбона. Она знает его с самого детства, помнит историю его жизни с самого начала. За ним всюду следует трагическая тень прошлого, ведь там, где должны быть родители, у Фрея зияет пустота.

Вернись, думает Мэлори.

Кто-то кричит. По пляжу им навстречу едет вездеход. Спасатели нашли Фрея. Мэлори слышит, как офицер зовет водолазов.

Живой? Или мертвый?

Живой. Офицер за рулем вездехода нашел его далеко отсюда, на Фэт-Лэйдис Бич. Он лежал на песке без сознания. Сначала не приходил в чувство, но когда его переложили на доску, очнулся и его стошнило.

Спасатели собираются в обратный путь. Врач скорой помощи осматривает Фрея, проверяет пульс, задает несколько вопросов, решает, что в больницу его везти необязательно. Тогда Джейк отводит друга в дом. Мэлори благодарит Джея Ди, офицера береговой охраны, водителя вездехода и еще двоих водителей по сто раз. Она достает из кармана двадцатидолларовую банкноту и пытается вложить ее в ладонь Джея Ди.

Он смеется:

- Оставь, это чаевые с того раза в баре.

- Тогда я испеку печенье и занесу тебе в отделение.

- Годится, - с улыбкой отвечает Джей Ди, и она вспоминает, кого обслуживала в баре неделю назад. Ну конечно! Полицейский пришел в бар в компании седовласого господина, своего отца. Он очень мило заигрывал с Мэлори и оставил ей огромные чаевые.

- Я тебя вспомнила! Классный у тебя папа!

- Он сказал, я должен пригласить тебя на свидание. Ты живешь здесь круглый год или только летом?

- Круглый год. Надеюсь осенью устроиться работать в школу.

- Круто! - кивает Джей Ди. - Может, как-нибудь... Тот парень?.. Или другой?.. Короче, у тебя есть парень?

- Нет. Но... - она качает головой. - Мне нужно пару дней, чтобы привести мысли в порядок. У тебя есть мой номер. Позвони мне на неделе.

- Позвоню. Я рад, что все закончилось хорошо.

- Извини. И спасибо.

Джей Ди машет ей и забирается в машину.

- Это моя работа.

Джейк и Мэлори засыпают в постели, не снимая покрывала и не раздеваясь, но когда утром она просыпается, Джейк обнимает ее за талию, она чувствует на шее его горячее дыхание. Мэлори открывает глаза, и пока груз дневных хлопот

не лег ей на плечи, наслаждается тяжестью его руки, ровным ритмом дыхания.

Он ее парень?

Нет. Но лежать рядом с ним невероятно. Она боится шевельнуться. Сейчас и умереть не жалко.

Проснувшись, Фрей выпивает целый литр апельсинового сока и ставит пустой пакет на стол.

– Я возвращаюсь домой.

Пока он принимает душ, Джейк выливает яичную смесь на сковороду и опускает в тостер кусочки португальского сладкого хлеба. Мэлори смотрит в окно. К дому приближается облако пыли. У крыльца останавливается квадратный белый джип «Чероки», по всему бамперу разноцветные наклейки – сувениры с пляжа Грейт Пойнт. Из машины выпрыгивает Лиланд.

Мэлори закрывает глаза. Да, она строго-настрого велела всем мыться быстро, но вот бы Фрей ее послушался! Сил на скандал у нее нет. Она говорит Джейку:

– Попроси Лиланд зайти ко мне в комнату, пожалуйста.

Пару минут спустя Лиланд стучит в дверь.

– Привет!

В окно видно, что водитель джипа не заглушил мотор.

– Тебя ждут? – спрашивает Мэлори. Вчера ночью она столько кричала, что охрипла. – Ты не останешься?

– Меня позвали покататься на лодке, – отвечает Лиланд. – Кажется, у друга отца Кипа огромная яхта.

– Кто такой Кип? – интересуется Мэлори. – Хотя, знаешь, забудь. Мне плевать. Собирайся и уезжай, пока Фрей не вышел из душа.

– Я бы могла вернуться сегодня. Слушай, у ребят столик забронирован в «Стрейт Уорф» на восемь. Присоединяйся, если хочешь!

Мэлори задумывается: что, если подруга не случайно встретила со своими нью-йоркскими друзьями? Вдруг она все спланировала? Где Мэлори тягаться с яхтами и столиком в «Стрейт Уорф», который не заполучить простым смертным?

– У меня есть планы, – холодно отвечает она. – Прошу, поезжай. Фрейзер ужасно сердится.

– Ему пора взрослеть, – пожимает плечами Лиланд, – и двигаться дальше.

Мэлори решает не рассказывать ей о том, что произошло ночью. Лиланд быстро надевает купальник и пляжное платье, проводит расческой по волосам, поправляет шикарную челку.

– Я тебя обидела?

Еще бы, думает Мэлори. Ты захотела сделать Фрею сюрприз и приехала в гости. Потом, недолго думая, поцеловала его на заднем сиденье «Блейзера». Но сбегать с новыми друзьями, бросив старых, некрасиво. Мэлори приходится признать: этот поступок весьма в духе Лиланд. Она играет чувствами других. Мэлори совершенно не удивится, если узнает, что та все подстроила: заманила Фрея и бросила его, чтобы потом представить все так, будто это она порвала с ним.

Мэлори вздыхает. Ей не нравится спорить, особенно с Лиланд.

– Скорее разочаровала.

Не читать же ей нотации! Она еще помнит, как подругу раздражали наравоучения родителей, когда она была старшеклассницей.

Лиланд целует Мэлори в щеку.

– Увидимся, когда вернешься в Нью-Йорк.

Мэлори не собирается возвращаться, но кивает:

– Обязательно.

Стоит джипу «Чероки» скрыться из вида, как в дверь стучат. Это Фрейзер. Мокрые светлые волосы причесаны, от него приятно пахнет, но он бледный, и глаза красные. Сумка с вещами свешивается с плеча.

– Паром уходит в десять, – говорит он.

Глядя на будильник, Мэлори предлагает:

– Я тебя отвезу. Выезжаем через двадцать минут.

– Я пройдусь.

– Идти очень далеко.

– Мэл, мне надо прочистить голову. Еще увидимся! И спасибо, что пригласила. У тебя тут круто. Рад за тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Трагедия в Уэйко – осада ранчо, принадлежавшего членам секты «Ветви Давидовой», которая длилась 51 день. Представители ФБР осадили ранчо из-за нарушения законодательства о хранении оружия. В ходе осады погибли 82 члена секты. Здесь и далее прим. пер.

2

Артур Эш (1943–1993) – американский теннисист и общественный деятель, победитель турниров Us Open и «Уимблдон». Эш был ВИЧ-инфицированным, спортивная карьера помогла ему собрать деньги на исследования, цель которых – лечение от СПИДа.

3

Лорена Боббит – американка, в 1993 году отрезавшая мужу пенис после того, как супруг якобы изнасиловал ее.

4

Ицхак Рабин и Ясир Арафат секретно встретились в Осло в 1993 г. для урегулирования израильско-палестинского конфликта.

5

Главные действующие лица комедийного сериала «Сайнфелд», который шел на американском телевидении с 1989 по 2002 год.

6

Район в Нью-Йорке, славится роскошными ресторанами, дизайнерскими магазинами и фешенебельным жильем.

7

Сара Кру – героиня детского романа «Маленькая принцесса» Фрэнсис Элизы Бернетт. Роман повествует о дочери богатого предпринимателя, которая вынуждена жить в нищете после разорения и гибели отца, но вопреки тяжелым условиям сохраняет достоинство и кроткий нрав.

8

Первое в истории американского телевидения реалити-шоу, запущенное в 1992 году.

9

Город в штате Огайо примерно в 600 км от Нью-Йорка.

10

Роберт Чемберс – американский преступник, в 1986-м осужден за непреднамеренное убийство восемнадцатилетней девушки в Нью-Йорке.

11

Карточная игра, по правилам которой первый игрок, которому удалось избавиться от карт, становится победителем.

12

Государственный праздник США, отмечается в первый понедельник сентября.

13

Мой дом – твой дом (исп.).

14

Как и «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера, этот роман для подростков часто попадал под всевозможные запреты и ограничения в США, вплоть до изъятия из школьных библиотек. Прим. ред.

15

Образовательный и научно-исследовательский институт, крупнейшее в мире хранилище экспонатов. В состав института входят 19 музеев. Находится в штате Мэриленд.

16

Бизнес-школа при Пенсильванском университете. Среди самых известных выпускников Дональд Трамп, Уоррен Баффет и Илон Маск.

17

Британский певец, автор песен и мультиинструменталист, пик популярности которого пришелся на 1970-е годы. Прим. ред.

18

Контактная спортивная игра. Цель – забросить мяч в ворота противника с помощью клюшки.

19

Современный американский писатель.

Купити: https://tellnovel.com/hil-debrand_elin/28-let-kazhdoe-let

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)